

продукт общественного сознания, то есть возможность выработать механизмы изучения символа.

Ссылки:

1. Забияко А.П. Экстремизм религиозный Религиоведение // Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006.- 1256с.
2. Коновалов В.Н. Экстремизм Политология. Словарь. – М.:РГУ. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/262/Экстремизм>. Дата обращения: 27.02.2016.
3. Райзберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия: монография. – М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2015.- 94с.
4. Символ Философия: Энциклопедический словарь – М.: Гардарики, под ред. А.А. Ивина, 2004. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1095. Дата об-

ращения: 26.02.2016.

5. Символ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона – С.-Пб: Брокгауз-Ефрон. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/93857/Символика. Дата обращения: 26.02.2016.
6. Символика Толковый словарь Ефремовой. Т.Ф. Ефремова. 2000. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/243984/Символика>. Дата обращения: 27.02.2016.
7. Символика Толковый словарь Ушакова. Режим доступа: <http://enc-dic.com/ushakov/Simvolika-69708.html>. Дата обращения: 27.02.2016.
8. Фундаментализм религиозный Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под ред. А.А. Ивина. 2004. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1323/ФУНДАМЕНТАЛИЗМ. Дата обращения: 27.02.2016.

ФЕНОМЕН ХРИСТИАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО СИМВОЛА

Лещенко Алена Михайловна
кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Херсонской государственной морской академии

THE PHENOMENON OF CHRISTIAN RELIGIOUS SYMBOLS

Leschenko A. M., PhD in Philosophy, Assistant professor, Department of humanitarian disciplines Kherson State Maritime Academy

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано феномен христианского религиозного символа, и определены механизмы его влияния на человека благодаря произведениям сакрального искусства. Выявлено его функциональные особенности с точки зрения коэволюционного соразвития системы «христианская религия - человек». Доказано, что определенные психологические механизмы срабатывают на основе эмоциональной привлекательности идей христианства, которые символически отражаются в произведениях сакрального искусства.

ABSTRACT

Activation of these mechanisms in the process of human's perception of Christian sacred art works promotes the effect of emotional «sympathy» with a believer to the meaning of the sacred religious image creating as the consequence a co-evolutionary effect as this process corresponds to the principles of the perception balance of religious induction, system religious extrapolation etc.

The essence of the religious symbol is perceived as sacred that functionally encourages a person to form and consolidate images of transcendent in his mind that actually are equal to images of the reality of virtual value and provide psychological grounds for creation of the hyper image of the World Theurgic Field.

It is proved that a Christian religious symbol is a sacred sign of material or imaginative origin, is the unity of substance, information and energy which contains in concentrated, encrypted and structured way energy-rich information appealing to a person with its life sense of the irrational and trans virtual idea of God-manhood. In the process of its perception, the information of the cult direction should be deciphered and re-encrypted and due to motivation and actuality of its energy potential facilitate psychological adjustment of a person to Christian religion, ensure the further process of joint stable functionality of the system «Christian religion- a person» in the content of co-evolutionary co evolution.

Ключевые слова: христианский религиозный символ, сакральное искусство, сакральное, система «христианская религия - человек», коэволюционное соразвитие.

Keywords: Christian religious symbol, sacred art, the sacred, the system «Christian religion- a person», co-evolutionary co evolution.

Человечество, еще с момента формирования абстрактного мышления, начинает использовать «символ» в своей жизнедеятельности. «Символ» сопровождает и наполняет

полифоническими смыслами бытие человека, он создает своеобразный эмоционально насыщенный «оазис» духовного мира и дает возможность пережить причастность

или своеобразное «слияние» с таинственным, непознанным, фантастическим. Все это возбуждает и провоцирует чувства человека к «оживанию» в суть символа, его глубины, его сверхъестественность.

В современном мире символ не теряет своей важности в жизни человека. В христианстве, как и в других религиозных учениях, символ играет важную роль, как средство воздействия на чувства верующего. Поэтому, актуальным является анализ феномена христианского религиозного символа, определения механизмов его воздействия на человека, выявление особенностей его отражение в сакральном искусстве и т. д. Цель исследования заключается в уточнении сущности феномена христианского религиозного символа и определении его функциональности с точки зрения коэволюционного соразвития системы «христианская религия – человек». Соответственно, главной задачей является анализ смысла христианского религиозного символа, который имеет безапелляционное влияние на эмоциональное состояние верующего и тем самым способен транслировать в его сознание и подсознание, основные идеи христианского вероучения

Проблема «символа» была и остаётся предметом интереса широкого круга ученых. Так, проблемы символики изучали М. Хайдеггер, Ф. Шеллинг, Э. Кассирер, К. Г. Юнг, Х.-Г. Гадамер, Р. Генон, А. Белый, Ю. Лотман, М. Бахтин, А. Лосев, И. Вайнруб и другие. Источники происхождения религиозных символов раскрываются в работах К. Амстронга, М. Бердяева, В. Вундта, У. Джеймса, В. Соловьева, П. Флоренского. Значение сакрального в символе обосновывалось в работах Г. Зиммеля, Д. Пивоварова, С. Шалютина. Психологическую суть символа изучали З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг; трансперсональные аспекты символа анализировали С. Грофф, К. Уилбер, другие. Так, А. Спириова без основания указывает на многозначность сущности явления «символ», приравнивая его к междисциплинарному понятию, поскольку оно является предметом исследования теологии, эстетики, мифологии, лингвистики, различных художественных направлений и т. д. [7].

А. Спиркин анализ сущности явления «символ» начинает с понимания самого процесса символизации, под которым признает «специфический акт сознания, который с помощью мышления синтезирует то, чем символизируется объект и то, что символизируется ... Что такое символ? Это какой-то объект, слово, действие, смысл которых заключается в том, что они что-то символизируют, как бы скрывая за собой другой предмет или иное явление. Символ указывает на то, чем он сам не является. ... Своим основанием символ имеет чувственное восприятие вещей, их свойств и отношений. Но чувственное содержание образа поднимается в нем до уровня мысли, идеи. Символ всегда внутренне просветленный обобщающим смыслом. Символ двулик как Янус: его содержание идеальное, а внешняя оболочка материальная» [6, с. 231].

А. Лосев, также обоснованно исходит из достаточно широкого толкования категории «символ» («symbolon»), что в переводе с греческого означает «знак», «примета», «признак», «пароль», «сигнал», «предвестие» [4, с. 13]. В своей работе «Проблема символа и реалистическое искусство» он отмечает, что «символ есть арена встречи того,

что обозначает и обозначаемого, которые не имеют ничего общего между собой, но ... символизирует и символизирующее» [4, с. 33]. Согласно его концепции, с начала, необходимо, чтобы в наличии было именно явление, имеющее значение, которое уже потом может принимать форму символа, ведь «для обозначения и, следовательно, для символизации должен существовать еще какой-то общий акт, объединяющий все акты в одно единое и нераздельное целое. Этот недифференцированный акт символизации, *implicite*, то есть в неразвернутом виде, который содержит в себе все необходимые для получения знака акты, *explicite*, то есть в развернутом виде, назовем ... семантическим актом. Этот акт не является ни обозначаемым и ни обозначающим, но значимое. Ведь если нет чего-то значимого, то нет и ничего обозначающего, поскольку сначала нужно, чтобы предмет что-то значил, а уже потом можно будет его обозначать; и нет ничего обозначающего, потому что сначала существует значимое, а уже потом мы будем применять его к тому или иному предмету, чтобы он стал предметом обозначения. Без подобного рода семантических актов абсолютно немыслимо понятие символа» [4, с. 37]. Таким образом, соответственно автору, символ рождается путем определенного изображения или вне его, в результате чего он отражает и упорядочивает основную идею, носителем которой является, и символичность, выражение которой должно вызываться в человеке в процессе его восприятия образа [4, с. 24]. Однако, по мнению В. Вдовиной, формирование этого символического образа не может осуществляться только на базе восприятия и понятие его сущности, поскольку символ не является непосредственной формой, а является лишь информацией о форме, которая закодирована в «последовательно сменяющихся импульсах возбуждения соответствующих частей нервной системы. В каждой фазе познавательного акта производится соответствующее декодирование и перекодирование информации, полученной от предыдущей фазы, и то, что получается в конечном результате, то есть само понятие, представляет сознанию взятую вещь в ее интенциональном, то есть чисто информационном бытии. Поскольку механизмы восприятия у всех представителей человеческого рода устроены одинаково, при восприятии одинаковых вещей у всех людей образуются, при нормальных условиях, одинаковые понятия о вещах» [2, с. 21-22]. Считаем особенно важным аспект природной сходимости механизмов восприятия у всех людей. Такая закономерность предопределяет и схожесть формирования и функционирования у людей, обращающихся к произведениям христианского сакрального искусства, механизмов художественной рецепции, которая тесно связана и с художественной рефлексией. Более того, такие психологические механизмы являются характерными и крайне важным и для авторов произведений сакрального искусства, поскольку способствуют изменению связей между элементами в системе «автор произведения христианского сакрального искусства - произведение христианского сакрального искусства - человек - произведение христианского сакрального искусства». Художественная рецепция человека, обращающегося к произведениям христианского сакрального искусства, является органически связанной

с художественной рефлексией и эффектом психологического предпочтения. Они срабатывают на основе эмоциональной привлекательности идей христианства, которые символически отражаются в произведениях сакрального искусства, тем самым вызывая коэволюционный фактор приспособления верующего к реальности.

С целью более совершенного понимания сущности явления «символ», целесообразно обратить внимание на различия понятий «символ» и «симулякр», которые обосновывает Е. Спирина. Автор доказывает, что знак всегда является связанным с предметностью; символ по своей сути является более предметным, но отсылает человека не к предметности; симулякр же вообще предполагает отсутствие связи между знаком и предметностью. Относительно процесса эволюции ученый доказывает: «Культура эволюционирует от парадигмы «отражение реальности» к её отсутствию, достигая состояния, когда семиотическая среда позиционируется как самодостаточное, и субъект (в структурализме означающее) больше не становится какой бы ни было фактичностью. На место оригинала, становится копия. Парадокс? Только генетически, с происхождением» [7, с. 16]. Автор обращает внимание на то, что в наше время большое количество людей «уже вступило в бестелесные воображаемые миры. Теперь мы говорим о «виртуальной реальности». Мы живем в культуре, которая быстро оживляет в моделировании миллион объектов, с изысканием их возбуждая ... Симулякр стал ландшафтом, в котором мы живем. В большинстве случаев мы склонны гиперреальное считать реальным для нас. Мы с легкостью входим в гиперреальность и выходим из нее» [7, с. 17]. Такие выводы автора позволяют вплотную приблизиться к пониманию сущности религиозного символа как сакрального, которое функционально направляет человека на формирование и закрепление в воображении образов трансцендентного, которые, по нашим выводам, фактически равны образам реальности виртуального значения и обеспечивают психологические основания для создания гиперобраза Всемирного теургического поля. Вместе с тем, образ виртуальной реальности по механизму возникновения и функционирования является тождественным трансцендентной реальности.

Поэтому, под сакральным (от лат. *Sacrum* - священное) нами понимается «все то, что относится к культу, поклонению особенно ценным идеалам; оно противостоит светскому, профанному, мирскому» [3, с. 13]. То есть, функциональная сущность христианского символа направлена на принятие человеком трансцендентальной сущности Абсолюта и на приспособление к нему собственных жизненных позиций в соответствии с канонами христианского верования.

Уточнение понятия «сакральное», которое является достаточно важным для исследования, А. Савкина дает в своей работе «Понятие сакрального в условиях современного общества», связывая его с переживаниями человека [5]. Так, автор доказывает, что единство целостного религиозного переживания вызывают три основные составляющие: священный религиозный опыт того, кто его испытывает; каким образом этот человек его испытывает; наличие непосредственного объекта поклонения. Имен-

но взаимосвязь этих составляющих позволяет человеку преодолевать границы между естественным и сверхъестественным, между профанным и сакральным, поскольку сакральность символа адресуется человеку именно к сверхреальному. То есть, в основе механизма приспособления человека к христианскому вероучению, без которого не может быть, достигнут коэволюционный эффект, составляет довольно непростое, по своей структуре, религиозное переживание. Автор также доказывает, что в отношении объекта сакрализации нет разницы между сакральным и священным, которые разделяются только между собой, соответственно, по функции и по качеству, причем сакральное предшествует религиозному. Ученый выделяет понятие «иерофании» как сугубо индивидуального способа понимания человеком объекта сакрализации.

Т. Захарьян доказывает, что религиозный символ включает в себя единство рационального и чувственного, а символы высокого порядка, однозначно характеризуются трансцендентным смыслом, хотя и не являются тождественными ему. А потому, как считает автор, символ не может подвергаться умственной дешифровке, а требует эффекта вживания в него, что именно и дает возможность верующему человеку осуществлять метаэмпиричный диалог с высшей реальностью [3, с. 7]. Она отмечает, что «религиозный символ, как имя сакрального предмета, таит в себе энергию того, кого символизирует и пробуждает в верующем соответствующую силу. Отсюда единство мистики и магии в религиозном имени. Так, для христианина символ креста означает не только крест как отдельный материальный предмет, но вместе с тем всю мистическую историю Бога Спасителя; восприятие креста магически активизирует в православном или католике веру в личное спасение и вечную жизнь» [3, с. 11]. Автор доказывает, что сакральное по своей сути «не поддается человеческому управлению ... и допускает по отношению к себе только поклонения» [3, с. 14].

Однако, отметим, что эффект непосредственного «вживания» человека в смысл сакрального христианского образа базируется на активизации специальных природных механизмов. Таким образом, можно определить такие психологические механизмы приспособительной направленности, как изменения цели человека на мотив его деятельности, экстраполяция, идентификация, эмпатия, социальное восприятие, рефлексия, эмоциональное заражение и т. п. Соответственно активизация этих механизмов, в процессе восприятия человеком произведений христианского сакрального искусства, способствует эффекту психологического «вживания» верующего человека в смысл сакрального религиозного образа, вызывая коэволюционный эффект как следствие, поскольку этот процесс соответствует принципам перцептивного баланса, религиозной индукции, системной религиозной экстраполяции и т. п. Специфика проблемы нашего исследования требует более детально проанализировать функциональную направленность христианского религиозного символа. Христианство начало использовать символ с целью презентации человечеству наличия другого мира, который, с точки зрения канонов христианской религии, является связанным с реальным миром только в чувствах человека, ведь

«человек значим отнюдь не земным своим содержанием, а исканиям священного. Он интересен не тем, что в нем явлено, а тем, что в нем скрыто. Земное существование считается только прологом к настоящему и вечной жизни, а символ является вестником этого божественного мира. Символ показывает, что человека нельзя рассматривать как механическое соединение тела, души и духа» [7, с. 21].

Именно поэтому, согласно взглядам автора, благодаря христианскому религиозному символу человек мог считать свою душу «самодостаточной духовной субстанцией, которая приобретает свое назначения», а все окружающее социальное и среду она должна воспринимать как символическое проявление Абсолюта, при этом жажда «трансценденции рождала трепетную веру того времени и требовала блестящих образов» [7, с. 22]. Со ссылкой на Й. Хейзинга, автор доказывает уместность возникновения, в свое время, огромного количества религиозных образов, что создало условия для формирования единой христианской религиозно-символической картины мира. Но, вместе с тем, некоторые авторы, например П. Бурдьё, этот процесс связывают и с одновременным становлением специализированных социально-религиозных институтов, деятельность которых непосредственно направлялась на разработку религиозного дискурса и мифов [1, с. 93]. Но, особенно значимым является то, что Э. Спирова наделяет символ колоссальным смыслом, поскольку называет его, даже «языком языка» [7, с. 31]. Опираясь на П. Флоренского, она соглашается, что религиозный символ позволяет человеку преодолевать различия между тем, что понятно для него, и наоборот, а значение его напоминающее, а не создаваемое. Более того, по П. Флоренскому, символ является символом именно благодаря наличию в нем «некоторой реальности энергии некоторой другой реальности» [8, с. 478].

Таким образом, анализ, феномена «христианский религиозный символ», дает возможность сделать выводы о следующем:

- этот символ может существовать в материальной или образной форме;
- его содержание составляет закодированная информация о трансвиртуальной идее Богочеловечества;
- смысл христианского религиозного символа является консонансно-привлекательным для человека, поскольку соответствует его основным жизненным стремлениям. Механизм воздействия на человека, христианского религиозного символа, предусматривает процесс декодирования и перекодирования человеком его содержания, что, в первую очередь, обусловлено экстраполяцией. Результативность влияния христианского религиозного сим-

вола обеспечивается актуализацией его энергетического потенциала. Следствием восприятия человеком смысла религиозного символа и принятие им идей христианства, которые способствуют укреплению психологического состояния верующего. Таким образом, под христианским религиозным символом, в исследовании, понимается сакральный знак материального или образного происхождения, который является единством материи, информации и энергии, а также включает в себя, в концентрированном, закодированном и упорядоченном виде, энергетически насыщенную информацию о привлекательной для человека, по своим жизненным для него смыслом, иррациональную и трансвиртуальную идею Богочеловечества. В процессе ее восприятия человеком эта информация культового направления должна быть расшифрована и перекодирована, и благодаря мотивационной значимости и актуализации ее энергетического потенциала, способствовать психологическому приспособлению человека к христианской религии, обеспечивая процесс дальнейшего совместного стабильного функционирования системы «христианская религия - человек» в режиме коэволюционного соразвития.

Список литературы

1. Бурдьё П. О символической власти. Социология социального пространства // Пьер Бурдьё. - М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 87-96. - bellars.ru//Books/Art/Art-or.html
2. Вдовина Г. В. Учения о знаках схоластики XVII века // Галина Владимировна Вдовина. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - М., 2009. - 44 с.
3. Захарян Т. Б. Сакральный символ в языке религии // Татьяна Борисовна Захарян. Автореф. дис. ... на канд. филос. наук. - Екатеринбург, 2006. - 25 с.
4. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство // Алексей Федорович Лосев. - 2-е изд., испр. - М.: Искусство, 1995. - 320 с.
5. Савкина А. В. Понятие сакрального в условиях современного общества // Альвина Владимировна Савкина / Полигнозис. - 2010. - 1-2(38). - <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=504>
6. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание // Александр Георгиевич Спиркин. - М., Политиздат, 1972. - 303 с.
7. Спирова Эльвира Маратовна. Символ как понятие философской антропологии // Эльвира Маратовна Спирова. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - М., 2011. - 44 с.
8. Флоренский П. А. Собрание сочинений в четырех томах / П. А. Флоренский // Сер. Философское наследие: т. 128 и 129. - Том 3. - М.: Изд-во: «Мысль», 2000. - 623 с.